

COMMUNICATIVE QUEST AS
A PROTOTYPE OF A MODERN
EDUCATIONAL PROGRAM ON FOREIGN
LANGUAGE IN A NON-LINGUAL
UNIVERSITY

A. Tikhomirova, Post-graduate
Tver State University, Russia

The author provides an outline of a sort of an organic frame model for asset of dramatic changes in attitudes concerning methodology of teaching English or another foreign language for special purposes at non-linguistic departments of higher education institutions in Russia. The central notion of the article: one of Communicative Quests is disclosed in a series of contrastive and interpretative strokes, giving a detailed account of innovative and constructive methodological shift in teaching modern languages for special purposes. The Communicative Quest is regarded as a consistent relevant and wholesome integrative methodological category, possessing proper explanatory power concerning modern trends in elaboration of teaching and learning strategies for classroom and online-lessons.

Keywords: Communicative Quest, modern teaching and learning English for special purposes discourse.

Conference participant, National championship
in scientific analytics, Open European and Asian research
analytics championship

КОММУНИКАТИВНЫЙ КВЕСТ
КАК ПРООБРАЗ СОВРЕМЕННОЙ
УЧЕБНОЙ ПРОГРАММЫ
ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ
В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Тихомирова А.В., аспирант
Тверской государственной университет,
Россия

В статье представлен образ Коммуникативного Квеста как каркасной интеграционной модели инновационной лингводидактики, способной найти конструктивное применение в области преподавания и разработки учебных курсов современных иностранных языков на неязыковых факультетах вузов современной России. Коммуникативный квест рассматривается в качестве синтетической формы оптимизации содержания и формы коммуникативного обучения языкам и общению в инокультурной среде с соблюдением принципов адресато-центризма, культуросообразности, аутентичности, толерантности.

В качестве центрального для лингводидактики при этом выступает понятие коммуникативной личности, характеризующееся овладением продуктивными моделями успешного общения в контексте культуры как вербального, так и невербального.

Ключевые слова: интегративная лингводидактика, коммуникативный квест, актуальные тренды модернизации языкового образования в России.

Участник конференции, Национального первенства по научной аналитике, Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

Поиск оптимальной организации современного учебного дискурса в сфере обучения иностранному языку может рассматриваться как связанный с выявлением соответствующих полезных моделей искомой организации. Актуальность разработки подобных моделей обусловлена необходимостью оптимизации и координации усилий исследователей языка и методистов в области обеспечения релевантных и конкурентоспособных результатов в сфере профессионального творчества, в особенности в условиях переживаемого многими методистами и преподавателями элементов разрыва в отечественной методической традиции на фоне широкого многолетнего реформирования системы образования в России. Исследование и анализ зарубежного и отечественного опыта в области обучения неродному (английскому) языку позволили нам прийти к заключению о том, что в качестве одной из ряда возможных полезных моделей интеграционного плана может быть предложена конструктивная *интегративная лингводидактическая*

модель коммуникативного квеста.

Следует отметить, что эффективность обучения современным иностранным языкам на протяжении всего периода со времени окончания второй мировой войны неоднократно ставилась под сомнение и вызывала критику как со стороны зарубежных, так и со стороны отечественных ученых, методистов, практикующих преподавателей. Источниками низкой эффективности обучения мыслились ошибки в области целеполагания и дефективные формы представления предметных образцов изучаемого языка [1] и распространенные методические ошибки и просчеты [2; 3]. В практику разработки учебных комплектов были внедрены десятки элементов ноу-хау технического характера. В настоящем случае предлагается интегративное представление модели обучения иностранному языку в широком приближении, способное послужить каркасом для разработки современных учебно-методических комплексов, учебных комплектов программ языковой подготовки.

Разработка понятия *коммуникативного квеста* квест (англ. Communicative Quest) рассматривается нами как элемент инновационного лингводидактического решения проблемы эффективизации коммуникативной подготовки бакалавров и магистров неязыковых вузов в сфере овладения неродным / иностранным языком. В сферу релевантных прикладных задач данной теоретической разработки входит оптимизация содержания и формы коммуникативного обучения языкам и общению в инокультурной среде с соблюдением принципов адресато-центризма, культуросообразности, аутентичности, толерантности.

Прежде всего, отметим многоаспектность *адресатоцентрического подхода* в разработке современных учебных курсов. В качестве первоэлемента реализации данного принципа следует назвать ориентированность разрабатываемых программ обучения на целевую аудиторию учащихся, а также на индивидуального учащегося. Заметим также, что возрастающий уровень специализации на рынке

образовательных услуг предъявляет требования соответствия вложениям объема, содержания, тематической и целевой направленности учебных языковых и коммуникативных курсов. В свою очередь акцент на статусно-ролевых характеристиках говорящего в повседневной и профессиональной коммуникации предполагает *исчисление* приемлемых моделей текстопрождения в означенной сфере и их методическую обработку в целях активации обучения. Попытки означенного рода встречаются в современных учебных комплексах [4; 5 и другие].

Коммуникативный квест может также рассматриваться как интегративный образ языковой подготовки в областях межкультурного повседневного и профессионального общения. Интерес к модельному представлению означенного плана обусловлен потребностью в *интегративной форме представления образа* обучения, не только способной аккумулировать ряд положительных достижений лингвометодического плана, но и достаточно полно отвечающей известным вызовам современности. Среди первых назовем внедрение системы электронного тестирования и оценки успеваемости учащихся, а также разработку и внедрение в область обучения иностранным языкам и межкультурной коммуникации современных технологий e-learning, online-learning, blended learning. Среди последних отметим значительное сокращение доли часов учебного плана дисциплины «иностранному языку» в неязыковых вузах, отводимой аудиторным занятиям с педагогом

Следует подчеркнуть несводимость понятия коммуникативного квеста к нашедшему внедрению в методику преподавания неродного языка понятию Веб-квеста [6]. При выделении понятия *Коммуникативного Квеста* основной акцент падает на научение нормам успешного / эффективного / культуросообразного общения как *know how*. Веб-форма подачи стимулирующей задачи и сопутствующего материала не имеет принципиального значения для коммуникативного квеста (в частности, квестовые задания могут быть представлены в учебной аудитории в устной либо письмен-

ной форме, а решение оных может проходить в классе в режиме живого взаимодействия face-to-face). Вместе с тем веб-ресурсы и online-поддержка несомненно обладают высокой значимостью как источники дополнительной информации и квалифицированного методического вмешательства в сложных случаях.

Согласно условиям коммуникативного квеста, в фокусе рассмотрения располагается *алгоритм успешного решения коммуникативной задачи*, определяющий успешность разработки мозаики языковых средств и выбора учащимся продуктивных речевых тактик, ходов, шагов, стилистического регистра. Собственно 'know how' успешного профессионального и повседневного общения и составляет содержание обучения в пределах коммуникативного квеста как методического подхода. Привлечение дополнительных веб-ресурсов, в том числе справочных материалов при прохождении коммуникативного квеста не является основной мерой оценки успешного коммуникативного действия. В то же время в ходе выполнения веб-квеста в компьютерном классе или при дистанционном обучении учащихся на дому или в офисе могут использоваться соответствующие преимущества сетевых технологий. Например, учащиеся учебной группы могут взаимодействовать под определенной маской фиктивного персонажа коммуникации, что при определенных условиях может способствовать более объективной оценке коммуникативного вклада каждого учащегося в игровом учебном общении в малой группе. На основе использования веб-технологий возможно обеспечить привлечение к участию в учебном процессе носителей культуры изучаемого языка в качестве экспертов или партнеров по учебной коммуникации. И если в последнее десятилетие в области обучения языкам наблюдается всемерное развитие игровых форм, то нет ничего удивительного в привлечении элементов современных технологий индустрии компьютерных игр в поле образовательных услуг и технологий.

Коммуникативный квест направлен на обучение студентов языку посредством решения определенных

прикладных задач в типичных / типизованных ситуациях и контекстах общения. В то же время он может рассматриваться и в качестве *схемы организации учебного материала* при разработке учебных занятий, учебных пособий, учебных курсов и учебных комплектов по изучаемому языку, а также найти определенное применение в контексте экспертизы оных в свете коммуникативной парадигмы обучения языкам. Методическое понятие коммуникативного квеста предполагает учет участниками учебной интеракции социального резонанса каждого изучаемого, объясняемого, тренируемого и практикуемого элемента языковой подготовки, а также оценку меру прогресса учащегося в готовности к решению поставленных задач профессиональной и повседневной коммуникации.

Парадоксальный аспект актуальной задачи модернизации системы обучения иностранным языкам в России связан с возрастающей потребностью в *культурологической* (лакунологической [7]) *интерпретации* эпизодов межкультурного общения в условиях тенденции к сокращению гуманитарного блока подготовки и дегуманизации (компьютеризации) форм обучения, контроля и оценки в учебной деятельности. В качестве контрбаланса вызову здесь может быть представлено парадоксальное технологическое решение, соответствующее коммуникативному квесту как *лингвометодической модели* и как *интеграционной форме организации учебного взаимодействия*.

Коммуникативный квест как методическая модель формирования коммуникативных навыков, блокирующая / прерывающая дальнейшее развитие межличностной интеракции в случаях нарушения максим общения целевой культуры, обеспечивает непереходимый водораздел между категориями приемлемого и неприемлемого коммуникативного поведения. Сокращение временных затрат на интерпретацию источников скрытых правил целевой культуры общения в каждом конкретном случае (элементе коммуникативного квеста) согласуется с (задаваемым списком) сводом базовых рекомендаций, отрабатываемых по темам

и блокам согласно учебному плану. Элементы социокультурной и риторической компетенций входят в состав отрабатываемых (как на аудиторных занятиях, так и дистанционно) навыков успешного межличностного общения на изучаемом языке. И в то же время коммуникативный квест предполагает путешествие и открытие, поскольку всякий раз включает в себя при переходе от одного учебного блока к другому задачу адаптации в инокультурном социально-коммуникативном контексте. Адресатоцентризм осваиваемых в коммуникативном квесте моделей общения также обусловлен соблюдением так называемого *латинового правила этики*: «поступай с другим так, как он этого заслуживает на его усмотрение» (перевод с английского высказывания “Do unto others as they would have done unto them”). Здесь речь идет одновременно и о контенте и о собственно *содержании обучения* в рамках интегративной модели коммуникативного квеста. Здесь также подтверждается перестановка акцентов с изучения грамматики языка как абстрактного безликого семиотического целого, языка-системы в понимании Л.В. Щербы [8, 24-38] на освоение грамматики говорящего, культуры эффективного общения с носителями изучаемого языка.

Толерантность, а также интолерантность как устойчивые элементы целевой культуры общения в рамках коммуникативного квеста объективируются как имеющие место факты дискурса вежливости в социальной практике изучаемого континуума языка и культуры народа. При этом характерное для лингвометодической формы ‘case-study’ обсуждение ситуации в терминах «нравится / не нравится», «согласен / не согласен» вытесняется оппозитивной парой «аутентичное / неаутентичное коммуникативное поведение». Значительная часть попыток перетолкования культурных установлений одного народа в терминах культуры другого переносится в сферу свободного времени учащихся. Преимуществом в вынесении на коллективное обсуждение и деятельное *закрепление* в рамках коммуникаторцентрического подхода пользуются *конкретные положительные модели*

культуросообразного вежливого поведения. Например, среди заданий интерпретационного плана встречается такое, как «выберете фразы, демонстрирующие ваш интерес к тому, что говорит собеседник». (‘Tick four phrases which we use to show interest in what another person is saying’ [9, 27]).

Замети также, что сокращение времени, выделяемого на пространственные комментарии и объяснения сложных причин, отвечающих за элементарные последствия, вписывается в представление о хорошем учителе как о таком, который подводит учащихся к результату кратчайшим путем: ‘The teacher’s business is the design of effective pedagogic methodologies: those which will lead the learner towards the required terminal behaviour by the shortest possible route’ [2, 167]. При этом в основе аутентичного освоения элементов иноязычного дискурса мыслится не некоторое конгенитальное ясновидение, а прозаичное овладение стандартным набором конвенциональных интерпретационных установок [2, 161-162].

Особо следует остановиться на вопросе о балансе свободы и культуры в рамках представлении о коммуникативном квесте. В предыдущих параграфах понятие культуры очевидным образом расценивается как условие и источник успеха в коммуникации с носителем изучаемого языка. При этом определенное сокращение времени на ее изучение *in extenso* компенсируется тренируемыми *конкретными навыками успешного решения коммуникативных задач*. В качестве ключевого элемента, способствующего расширению горизонтов инициативного приемлемого и в то же время эффективного речевого поведения в социокультурном контексте, выступает *разветвленный алгоритм коммуникативного поведения*. Именно при условии возможного выбора из ряда субституентов можно утверждать о звучащем слове как о коммуникативном поступке (выступающем целью лингводидактики [3, 1]). Заметим также, что коммуникативный квест как форма методической организации учебной деятельности включает определенный норматив времени для решения поставленной задачи (раз-

витие *хронологической компетенции* учащегося).

Особенность оценки успешности освоения студентом учебного материала или дидактической единицы в Коммуникативном Квесте связана с измерением качества коммуникативного поведения в терминах глубины продвижения в решении коммуникативной задачи. Понятие коммуникативного поведения охватывает не только вербальную компоненту общения, включая табу и обусловленные этикетом речевые акты молчания, но и такие области невербальной семиотики, как проксемика, кинетика и т.д. [10]. При разработке понятия Коммуникативного Квеста используется эвристический потенциал многих областей знания и исследования. В частности из области коммуникативистики и культурологии привлекается понятие бизнес-культуры [11].

Релевантность образа коммуникативного квеста в лингводидактике знаменует собой тенденцию к модернизации и коммерциализации учебных программ, курсов, комплектов по иностранному языку. Он позволяет группировать изменения в подходах к преподаванию в органичное целое, характеризуемое систематическим набором установок и правил. Понятие *коммуникативного квеста* в широком методическом приближении обладает существенной *объяснительной силой* для преподавателей иностранного языка и методистов соответствующего профиля в неязыковых вузах России сегодня. Уходят в прошлое сдачи «тысяч» и «зтопиков», сокращается объем аудиторной нагрузки и, а освоение привычного казуистичного грамматического блока в ряде случаев выносятся за рамки основного курса в качестве дополнительного элемента изучения. Требования к овладению *метаязыком грамматического описания* несколько смягчаются. Грамматические правила преподаются в скрытом виде, «упаковываются» в продуктивные конструкции, модели высказываний. Допускается выбор учащимся правильного решения на «интуитивной» основе (сжатые временные рамки не терпят развернутых дискурсивных обоснований). Разрабатывается акцент на фреймах,

сценариях, алгоритмах успешного коммуникативного взаимодействия. Академическая компонента разрабатываемых учебных программ сегодня взаимодействует с такими маркетинговыми *аттракторами* как специализированная групповая направленность, эвристичная игровая форма, привлекательный дизайн, читабельность, занимательность, новизна и актуальность изучаемого материала, возможность дистанционного освоения элементов программы, элементы online-поддержки.

Квест как жанр игровой индустрии изначально означает *путешествие в новых (социокультурных) контекстах, нацеленное на некоторое открытие* (например, такие классические игровые квесты, как Syberia, Syberia-II). На первое место в инновационных курсах иностранного языка выдвигается обучение культуре общения в прикладном аспекте. Преподаватель сменяет роль узурпатора места носителя изучаемой культуры на роль модератора учебного процесса, экспертные характеристики которого в существенной мере определяются

носителями изучаемых языка и культуры. В кабинете иностранного языка лингвистика уступает сцену *лингвopedagogике*, в центре внимания которой находится целостная коммуникативная личность учащегося, преследующая в своей образовательной траектории не только сумму обезличенных знаний, но и воспитание инициативной активности и ответственности человека говорящего в горизонтах культуры, жизни и деятельности. Алгоритмизация и компьютеризация обучения постепенно искупается разработкой всё более чувствительных к человеческому контексту обучающих программ. Возможно, сегодня в эпоху цифровых технологий коммуникативного обучения, отчасти сбываются пророческие слова поэта, мечтавшего «безличное – вочеловечить» (А. Блок).

References:

1. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация: Учеб. пособие. – М.: Слово/Slovo, 2000. – 264 с.
2. Widdowson H.G. Explorations in Applied Linguistics. – O.U. P., 1979. – 276 p.

3. Богин. Г.И. Современная лингводидактика. Калинин: КГУ, 1980. – 61 с.
4. Living Language. In-Flight French: Learn Before You Land, 2001. [Audio CD].
5. Nina O'Driscoll, Adrian Pilbeam. Market Leader Logistics Management. – Pearson Longman, 2010. – 96 p.
6. What are the essential parts of a WebQuest? / Название с экрана // [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.thirteen.org/edonline/concept2class/webquests/index_sub3.html. – Проверено 15-01-2013 г.
7. Марковина И.Ю., Сорокин Ю.А. Культура и текст: введение в лакунологию: учебное пособие. – М.: ГЭОТАР-Медиа, 2008. – 144 с.
8. Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. – Л.: Наука, 1974. – 428 с.
9. David Grant, Jane Hudson, Robert McLarty. Business Result Pre-Intermediate: Student's Book. – Oxford University Press, 2009. – 159 p.
10. Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык. – М.: НЛЮ, 2002. – 582с.
11. Tomalin B., Nicks M. The World's Business Cultures and How to Unlock Them. – Thorogood, 2007. – 268 p.

